

18+

Роман Гулизаде

СЮЗАННА

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Роман Гулизаде

Сюзанна

«Издательские решения»

Гулизаде Р.

Сюзанна / Р. Гулизаде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506877-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Некоторые люди оторваны от своих корней, от истории
своего рода. Иные напротив: имея богатую историю предков, отказываются
быть ее частью, и только желание стать особенными, не похожими на
остальных, может объединить всех!

ISBN 978-5-00-506877-4

© Гулизаде Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
1	7
2	12
3	15
4	20
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сюзанна

Роман Гулизаде

© Роман Гулизаде, 2019

ISBN 978-5-0050-6877-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некоторые люди оторваны от своих корней, от истории своего рода. Иные напротив: имея богатую историю предков, отказываются быть ее частью, и только желание стать особенными, не похожими на остальных, может объединить всех!

Роман Григорьевич Гулизаде родился 27 августа 1990 года в городе Астрахань. В 2007 году окончил среднюю общеобразовательную школу №74, затем юридический факультет Южно-Российского гуманитарного института. Проходил военную службу в Центральной Азии.

На страницы дебютной книги Романа Гулизаде легли истории людей, которые согласились раскрыть свою тайну.

То, во что ты веришь,

когда-нибудь поглотит тебя...

Глава 1

1

– Ты уже из меня достаточно сил высосал, несчастный сопляк! А ну живо открывай, иначе я натравлю на тебя бобби! Сколько уже можно здесь стоять, ты собираешься открывать, извращенец?

Мисс Сьюзен Глоу – в прошлом очаровательная женщина, гувернантка в знатных английских семьях, имела репутацию жуткой язвы и, несомненно, отчаянной искательницы знати и богатств. Последнее у неё получалось не лучшим образом, но желания озолотиться было предостаточно. У мисс Глоу было для этого все необходимое: скупость, алчность, и небольшие апартаменты в Лондоне.

– Паршивец! Где мои деньги? Отдай мне их сейчас же, либо я тебя выставлю из своего дома!

Постоялец, о котором речь пойдет чуть позже, занимал скромную комнатку на третьем этаже в полуразрушенном ветхом здании, с сочащейся водою из-под крыши, и поющими по ночам котами. Пара дворовых котов была особенно смешной из-за торчавших изо рта клочков шерсти. Их потрепанные временем усы, были всегда направлены в сторону немолодой кошечки по прозвищу Махорка, хвост у которой был всегда пистолетом; пушистики постоянно напевали что-то своей подружке. Поэтому в Лондоне для людей, не имеющих календаря, круглый год стоял март.

Жуткий топот снизу испугал обитателей крыши, и они бросились врассыпную. Из окна выпал сверток и, подхваченный случайным порывом ветра, упал на землю.

– Ну, хорошо, в следующий раз я заставлю тебя показаться мне на глаза!

Мисс Глоу была одета в длинное зеленое платье. На голове красовалась прехорошенькая шляпка. Обладательница желтого лица с большими скулами и тонкими, как нить губами – подняла сверток. Пересчитав деньги несколько раз, она наморщила лоб и, оставшись недовольной итогом суммы, раздраженно крикнула:

– Задаток за текущий месяц!

В ответ постоялец громко постучал чем—то тяжелым о пол.

– Задаток, немедленно!

Спустя пару минут из комнаты верхнего этажа полетел еще один пакетик. Подхватив его, домовладелица фыркнула и оставила постояльца в покое.

«Лучший способ избиваться от искушения – это поддаться ему», писал Уайльд, однако, вопреки этому в приличных домах Англии, даже ножки рояля в гостиной были прикрыты. Чего не скажешь о гуляющих в переулочках, где пахло порочной любовью, алкоголем и табаком. Когда в доме мистера Саймона Дэдинтхема отсутствовала супруга, там эти три аромата сплетались воедино. Колониальная красавица негритянка Жоржета, привезла с собой отчаяние, смелость и еще раз отчаяние. Именно поэтому, она, прислуживая у мистера Дэдинтхема, часто пробуждала в нем былую мужскую свежесть, совсем позабытую в объятиях жены, о которой я вам сейчас расскажу.

Жена Саймона миссис Маргарет Дэдинтхем – консервативная англичанка, не терпела крепкой выпивки и всякого рода непристойностей. Однажды, миссис Дэдинтхем, гуляя по улице, обратила внимание на цыганку. Та в свою очередь, заметив леди, решила сыграть на ее добродушии и заработать на карман. Кто бы мог подумать, что эта встреча определит дальнейшую судьбу миссис Маргарет

– О, Боже! Это ты моя радость? Давно ты здесь? Он тебя нашел? – с восторгом спросила цыганка

– Кто нашел? Женщина, прошу вас, сбавьте тон и оставьте меня в покое!

– Прости меня, пожалуйста. Я забыла, кто я на самом деле, всего лишь несчастная цыганка, желающая помочь тебе. Богатая, обеспеченная, сытая, но еще более несчастная, чем я. Прости меня, я так рада нашей встрече! Как мне хочется тебя обнять...

– О чем вы?

Проходимка поняла, что девушка обладает хорошими манерами, возможно, открытым сердцем и, очевидно, может поддаться на ее бредни, раз до сих пор не прогнала. Вообще все эти уличные пройдохи обладают даром входить в доверие и перевоплощаться. Миссис Дэдинтхем была в возрасте тридцати пяти лет, когда уже пора бы, но происхождение и вера в сказочные встречи, не позволяли найти подходящего кандидата на должность спутника жизни. Наивные понятия о любви и счастье, определили ее характер. Лишь волшебное предсказание уличной провидицы могло ускорить процесс выбора жениха, но даже у самых коварных бывают проколы. Взгляд миссис был направлен на грязное лицо женщины, от чего последняя внезапно растерялась. Маргарет Дэдинтхем еще раз попросила незнакомку пояснить ее поведение. Как вдруг что-то непонятное произошло с ней, цыганка не могла говорить, будто проглотила язык. Ее черные зрачки расширились, а брови удивленно приподнялись. Увидев пробегающую крысу, она стала судорожно кричать, показывая на грызуна.

– На что вы показываете? – спросила цыганку Маргарет

– Крыса!

– Вы не в себе? – в ужасе прошептала Маргарет

– Я ясно вижу крысу!

– Где, у кого?

– У твоего будущего мужа!

Отойдя от потрясения, цыганка добавила:

– Не думай, что я сошла с ума, точно тебе говорю.

Маргарет была настолько опечалена отсутствием в ее жизни мужчины, что приняла сказанное проходимкой, за чистую монету. Но, случайности не случайны. Через несколько месяцев на рынке у торговых прилавков миссис Дэдинтхем встретила мужчину по имени Саймон – рабочего. В верхней части его правой руки был рисунок, в виде крысиной головы. Такую татуировку он получил, будучи изгнанным из банды за предательство. Так клеймили всех предателей. Они познакомились, и с тех самых пор, мистер Саймон Дэдинтхем вжился в роль добropорядочного супруга и стал жить с миссис Дэдинтхем.

– Жоржик, Жоржик... Ну куда ты подевалась?

Мистер Дэдинтхем расхаживал по дому в брюках, обвязанных, в поясе слабым ремнем и пригублял эль.

– Жоржета, вот ты где, моя крошка!

– Вы звали меня, мистер Саймон?

– Конечно, мой шоколад, я искал тебя, и нашел.

Подойди ко мне и обними своего папочку.

– Мистер, я просила вас не приставать ко мне. Я уже была нежна с вами сегодня.

– А я хочу еще! – сказал с придыханием Саймон

Мистер Дэдинтхем стал обнимать пышногрудую, одетую в белый корсет темнокожую девушку. Искуситель попытался склонить к пороку свою жертву, обнюхивая ее забранные кучерявые волосы, «освежая» терпким и неприятным запахом изо рта. Как не старался мистер, но негритянка не поддавалась на ласки старого ловеласа. Ускользнув от него, Жоржета направилась на кухню.

– Саймон ты дома? – послышался из коридора голос миссис Дэдингхем. Увидев мужа, она воскликнула:

– Саймон, ну что за вид? Я прошу тебя в моем присутствии не носить эту одежду, она тебя старит.

– Эти чертовы брюки, никак не влияют на мою красоту. Видишь, как я хорош собой!

Саймон зачесал назад свои засаленные волосы и, словно павлин стал вышагивать перед зеркалом. Недолго продолжалось его щегольство, за этим последовал сильный кашель.

– Котик ты давно не пил моего настоя, в травяной лавке его хвалят и говорят, что он лекарство от всех болезней.

– Ты веришь всякой чепухе! Когда я научу тебя отличать ложь от правды.

– Я вообще не припомню твоих уроков, одно баловство...

– Маргарет! Хватит мне об этом напоминать, ты же видишь, я хандрю.

С кухни послышался звон битой посуды.

– Жоржета! Что ты там опять учудила?

– Саймон, не кричи на прислугу, она не со зла.

Утренний Лондон, охваченный желто-серым смогом, отходил от зловония. В нем процветал мелкий промысел, ребятня забавлялась на улице, пытаясь стащить яблоки с телеги лавочника, который еще и приторговывал пивом.

– Лучший эль в Англии!

Хозяин тщательно оборонял добро фразой:

– Маленькие воришки, марш отсюда!

Таким способом, пытался привлечь покупателей постоялец мисс Сьюзен Глоу, о котором мы говорили вначале. Он был невысокого роста, на голове кепка, из-под жилета виден ворот наглаженной рубашки, на ногах начищенные коричневые ботинки с внушительными каблукками. Весьма добротный вид для уличного торговца, не правда ли? Билл Уиткинсон отличался неплохим вкусом, чувством такта и пользовался спросом у женщин. Билл родился в семье земледельцев. Когда ему было девять лет, мать умерла от холеры. Отец продал клочок земли и занялся рыбацким промыслом. На открытой воде шлюпка попала в шторм, и мальчик, осиротев, попал в приют.

Изучение католических догматов, нравственные основы – все это наставники пытались привить своим воспитанникам. Однажды, в приют приехал священник, отец Феодосий. Собрав детей в зале, он начал свою проповедь:

– Мои маленькие братья и сестры! Я рад быть вашим гостем. Пути Господни неисповедимы, и потому слово божие донесется до самых далеких стран и до самых труднодоступных мест. Глухой будет слышать это слово, а слепой прозреет и воочию увидит Всевышнего. Если с вами будет пребывать вера, значит с вами будет сила земли и неба...

– Святой отец! – послышался детский голос.

– Да, сын мой!

– Но я хочу, чтобы со мной пребывали еще и деньги!

– А зачем тебе деньги сын мой?

– Чтобы купить все что захочу, Святой Отец.

– А хочешь знать наперед, как ты распорядишься со своими большими деньгами? Ты их прожжешь на рулетке, оставишь в портовых борделях, пропьешь все до копейки в кабаках, а после наложишь на себя руки...

– Поймите меня Нина, я вам рассказывал... Я описал вам эту ситуацию со священником, потому что у меня в детстве был такой диалог с батюшкой в приюте. Он меня тогда так ошаршил, что вся моя тяга к святому и религиозному была отбита отцом Феодосием напрочь.

– Да, Михаил, мы говорили об этом несколькими сеансами ранее. Я хотела бы уточнить у вас, данная ситуация повлияла на ваше отношение к вере в Бога? Я сейчас говорю про реальный мир, а не рассказанный вами.

– Нина, я скорее реалист, как и многие в наше время, посему отношение к религии как у всех. Пасха, Рождество, Крещение, либо наоборот, впрочем, не важно...

– Вы хотите продолжить повествование, Михаил?

– Нет, Нина, на сегодня все. К тому же, в полдень на работу, пожалуй, я пойду.

Михаил поднялся с мягкого дивана и быстрыми шагами поспешил к выходу.

– Вы приходите ко мне в пятницу!

– Я помню, – слышался голос с лестницы.

На улице Гниткина встретило солнце и свежий воздух, в контраст застывших благовоний Нины во время сеанса. Михаил носовым платком протер очки, затем вспотевший лоб. Взглянув на часы, он поспешил на автобус. Думая о предстоящем рабочем дне, он постепенно забыл о встрече с Ниной.

– Гниткин, вы опоздали! – сказал директор.

– Виктор Петрович, вчера мы поздно изымали детей, и я освободился далеко за полночь.

– Я прочитал ваше сообщение, но почему— то другие сотрудники уже 2 часа, как на работе.

Проходящая мимо сотрудница Екатерина сделала вид, что не заметила Михаила. Директор постепенно успокоился и поправляя синий галстук в полоску примирительно попросил:

– Миша, давай завязывай с опозданием.

– Я вас понял, Виктор Петрович.

– Ну, рассказывай, что там?

– Робовских Анна Георгиевна – 64 года, живет на пособие по «старости».

– Четыре года сосет из государства деньги! – возмутился Лучников.

– Да именно так.

– А почему она раньше не решилась на добровольную выдачу ребенка?

– Не позволяла любовь к внуку.

– Дальше!

Отчет о работе, больше походил на доклад о проделанной военной операции. Очень уж любил директор держать на коротком поводке своего и без того самого ответственного и дисциплинированного сотрудника. Далее Гниткин стал освещать положение по семье Робовских.

– Дочь Анны Георгиевны – Робовских Ирина Николаевна 44 года. Нигде не работает, алкоголичка, увлекается азартными играми.

– Семейное положение?

– После рождения сына осталась одна, серьезных отношений более не имела. Сейчас лежит в больнице, имеет серьезное заболевание, думаю, жить ей осталось недолго.

– Отлично! – воскликнул директор, потирая руки. – А где в настоящее время изъятый?

– Иван – 8 лет, помещен в реабилитационную клинику.

– Хорошо, хорошо... – Виктор Петрович, став более уравновешенным, уже записывал что— то у себя в блокноте.

– Михаил, подготовь мне справку о данном изъятии, и ты свободен.

– Спасибо, Виктор Петрович.

По окончании рабочего дня, Гниткин не спеша шел домой, ковыряя носом своих туфель промокший асфальт.

– Дорогая, я пришел!

– Привет, солнышко! Как дела на работе?

– Все отлично! Я опять впереди планеты всей!

– Умница! Я приготовила для тебя любимый пирог с вишней!

- Ого, кто— то сегодня здорово постарался.
- Ты же знаешь, для тебя, дорогой, мне это ничего не стоит.
- Михаил не любил засиживаться за столом, потому трапеза была недолгой.
- Отличный пирог! Ты молодец!
- Смотри, не перехвали меня, неумеху.
- Напрасно, ты еще та кулинарка!
- Миша, у тебя усталый вид.
- Да, есть немного.
- Ляг сегодня пораньше.

Михаил направился в спальню. Дав себе установку на сон, он, прикрыв глаза, стал погружаться в темноту. Гниткин ожидал увидеть во сне продолжения своего рассказа о «старом Лондоне». Михаил хотел, чтобы картина событий восстановилась сама и подкинула ему продолжение невероятно интересного сюжета. За ночь он несколько раз вставал с кровати, чтобы попить воды, в ожидании фильма-сна. Вскочив по будильнику, он обхватил голову в надежде вспомнить, что ему снилось, и даже применил силу, сдавив область затылка. Но, в голову приходил только директор – Виктор Петрович, который сидел в своем кабинете, закинув ноги на стол, выкуривая кубинскую сигару. Позавтракав, Михаил сразу поспешил к Нине.

Вам пора узнать, кто эта девушка и чем она привлекала Михаила. Он услышал о ней случайно, будучи свидетелем беседы двух молодых девушек в метро.

- Я же тебе говорила, что ходила к этой гадалке.
- Как интересно! И что же там было?
- Ничего, нормальная атмосфера. Знаешь, она понятливая. Я пошла к ней с проблемой сна
- И что?
- Ну, реально мне помогла.
- Каким образом, что сделала— то?
- Ну, помогла блин и все, я хоть спать стала крепко.

2

Здание разрушенного завода с выцветшим на фасаде лозунгом «Слава труду!» наводило уныние и тревогу. Без охраны, вход свободный. Архитектура прошлого столетия и пустота коридоров. Кое-где попадаются поломанные стулья, папки с завязками да улыбающийся с настенного календаря Дед Мороз с подвешенным шариком, – год 1996. Пустующие кабинеты, битые стекла, облетевшая штукатурка, лестницы без перил, высокие потолки, и редкие пугающие звуки: пролетающей птицы или пробежавшей собаки. Все это напоминало сюжет фильма о глобальной катастрофе. На втором этаже, обитая коричневым дерматином, местами в порезах, дверь. Следом кабинет врача, гадалки, провидицы, – как только клиенты не называли Нину Топыряну. Сама она себя ни к одной из категорий не относила. И вообще считала, что каждый освоивший колоду карт Таро и прошедший курс психологии, сможет помочь себе сам. Однако, Нина действительно имела редкую способность заглядывать человеку в душу. При первой встрече раскладывала Таро, и задавала много вопросов клиенту. Делала она это совсем не из-за меркантильности. Если вы подумали, что наша прорицательница не открывала завесу тайн перед людьми, обратившимися к ней за помощью, для грядущих поборов на следующих сеансах с целью наживы, то это ошибка. Нина говорила о таком... Впрочем, расскажу все по порядку.

Я обучался на факультете журналистики в университете. Выпускной курс. Тема моей дипломной работы – «Интервью с личностью». Мои сокурсники брали интервью у второсортных музыкантов, у популярных знатоков косметологии, но ни с ними, либо другими, я общих тем для беседы не находил. Не с профессионалами своего дела меньше всего хотелось связываться. Все так называемые деятели искусства, в котором они ничего не соображают, импровизаторы, лезущие из кожи вон, пародисты и шутники – никто не заслуживал быть высшим пилотажем моей дипломной работы. В итоге, я напал на след одиночки-самородка. Однажды, прогуливаясь после занятий, я забрел на территорию завода – призрака, и увидел, как группа людей выходит из него с подавленным видом: заплаканные, не находившее себе места и едва стоявшие на ногах. Что могло послужить такому состоянию? Увиденное вызвало у меня интерес.

– Молодой человек, вы кого-то ищете?

Незнакомый голос окликнул меня, когда я проходил по коридору, с обшарпанными стенами и оборванной проводкой в тенетах паутины. Оглянувшись, я увидел девушку с холодным, безразличным взглядом карих глаз. Длинные кудрявые волосы, серое платье менеджера, с накинутым на плечи длинным шарфом в тон. Она имела тонкие черты лица, отнюдь не отталкивающие, несмотря на асимметрию лица, будто последствия травмы. Мое внимание привлек браслет на левой руке. Необычность его состояла в наличии шаманских бус-фишек. На ногах сандалии в греческом стиле, с ремешками в переплет до колен. Я заметил в ней сочетание физической силы и женственности. В ее застывших глазах по-прежнему был вопрос: – что я здесь делаю? Вы и представить не можете, сколько противоположностей было в ее образе, сплетение эмоций, сочетание физической слаженности и женственности.

Выйдя из ступора, после порции первых впечатлений, я признался, что здесь впервые, и спросил, что это за место

– Это завод по производству бетонных блоков и изделий.

– Завод?

– Был когда-то, сейчас уже не завод.

– А чем вы здесь занимаетесь, если завод с ваших слов не работает?

– Молодой человек, что привело вас сюда? – с неохотой спросила девушка в сером.

– Я студент, можно сказать почти специалист, гулял неподалеку, увидел людей, выходящих отсюда, лица их были как раз «бетонные», ну подумал, что возможно, здесь игровой клуб, казино и они оставили в этих стенах все свое состояние. Пожалуйста, не подумайте о плохом, я просто из любопытства спрашиваю

– Студент, специалист, сколько еще регалий у вас? – улыбнувшись, наконец спросила незнакомка.

– Я заканчиваю университет, пока заслуг никаких.

– Вы учитесь на следователя?

– Нет, я будущий журналист!

– Я им не очень-то доверяю, – улыбнувшись, сказала с иронией девушка

– Напрасно вы так. Есть честные журналисты, которые не искажают правду, не лгут и не клеветают друг на друга.

– Вы будете именно таким?

– Непременно! Вы еще услышите обо мне!

– Хорошо, идите за мной. Кстати, меня зовут Нина, а вас?

– Мое имя Александр.

Я поднимался за Ниной вверх по лестнице, потом мы повернули направо. Вторая дверь с левой стороны была ее кабинетом. Войдя в помещение, я сразу почувствовал приятный и манящий запах. Просторный кабинет, из мебели – рабочий стол, диван и шкаф. Окно задрапировано синей шторой.

– Так чем вы занимаетесь, Нина?

– Я осуществляю желания умерших.

Я чуть было не рассмеялся, но сдержался, чтобы не разрушить едва возведенный «дружеский мост».

– Дайте-ка я вспомню, крутится на губах, в старину, как же их называли, вспомнил! Душеприказчик! – С иронией выкрикнул я.

– Не совсем. У душеприказчиков было завещание, они знали, что хотел усопший, а я заранее ничего не знаю...

– Это спиритический сеанс, вход в другие миры и все такое? – теперь я не мог сдержать улыбку. Я не понимал, где шутка, а где всерьез. Может, она специально несет этот вздор, чтобы я отвалил от нее? Не дождется! Я еще и не в таких ситуациях проявлял тот самый «покер фэйс». Ни один день провел у зеркала, чтобы научиться этому взгляду. Поверьте, моя методика идеальна! Нужно здорово рассмеяться, а потом быстро взглянуть на себя в зеркало и не подать малейшего вида, что секунду назад ты умирал со смеху. Тот же процесс, если жутко расстроен, а еще и после просмотра кинофильма, который ранит тебя в сердце, обычно это мелодрама, знаете, такие фильмы они очень явственно действуют на таких как я, сентиментальных людей. Лишь только появятся первые слезы на глазах, ты опять к зеркалу, смиренный и непоколебимый. Какие же «здоровские» эти эксперименты!

– Саша я всего лишь помогаю людям, попавшим в беду, справиться с горем.

– Ты сейчас о живых людях?

– Мы уже на «ты»? Прекрасно! Продолжим. Да, о живых. Они приходят, просят помочь им с погребальной церемонией.

– Я понял, ты оказываешь частные ритуальные услуги?

– Я оказываю частные ритуальные услуги? – повторила за мной Нина, – Как ты мог додуматься до этого?!

Эта девушка казалась человеком не коммерческим, а может это ее манера поведения – перед клиентами оставаться духовной, нравственной и «нищей духом»?

При первой встрече я так и не смог ничего узнать о ней. Наш разговор прервал телефонный звонок.

– Прости, но мне нужно срочно уехать. Рада была знакомству.

– Нина, могу ли я рассчитывать на новую встречу? – спросил я экстрасенса в дружеском тоне, но Нина торопливо ответила мне, что она замужем.

– Я совсем не это имел в виду. Просто мне действительно интересно, чем ты занимаешься, какими такими услугами, не более.

– Никаких намеков? – сделав паузу, спросила она.

– Обещаю.

– Хорошо, приходи в это же время, в понедельник, найду время для беседы.

– Договорились, через два дня у тебя.

Приятное впечатление оставила после себя эта странная девушка, она из тех не многих, что вызвали у меня интерес.

3

Утро было хмурым. Солнце с трудом пробивалось сквозь облака, пытаясь скрасить унылые будни горожан. Но этому препятствовала нависшая над городом пелена, которая старалась одержать верх. Гниткин на остановке, ожидал транспорт. Люди, не имевшие своего автомобиля, передвигались на метро, вызывали такси, пользовались услугами частной вертолетной компании, но Михаил по-прежнему добирался до работы на автобусе, который, не изменяя своему маршруту следовал от точки А до точки Б. Он не любил отходить от привычного уклада жизни и потому с подозрением относился к инновациям, ноу-хау и очередным знакомствам. Будучи консерватором, Гниткин доверял книгам, старым кинофильмам и единственному костюму. Сойдя, как обычно, на конечной остановке, он отправился к Нине по уже знакомому маршруту. Поднявшись на второй этаж, открыл коричневую дверь и вошел в кабинет.

– Здравствуй Миша! Как поживаешь?

– Привет, Нина, я? Хорошо, не замечательно, но нормально.

– А как поживает твой Билл Уиткинсон?

Гниткин, продемонстрировав недовольство, не хотел отвечать на этот вопрос.

– Да прекрати ты так реагировать! – словно уговаривая, произнесла Нина. Она усадила его в кресло, налила стакан воды и зажгла ароматические свечи.

– Михаил, пойми, чтобы избавиться от своих страхов, от скелетов в шкафу, о которых ты боишься рассказывать, я должна прочувствовать, я должна пройти сквозь все испытания вместе с тобой. Смеяться и плакать, заглянуть в твое сердце, чтобы, открыв дверь для переживания выплеснуть их наружу. Забыть навсегда о тревоге, а взамен впустить радость новому дню и улыбку встречного прохожего.

Манящий аромат свечей пленил Михаила, он слабел, растворялся в сладострастных речах Нины, ощущение комфорта стало досягаемо для него.

– Да действительно, что на меня нашло. Еду через весь город для встречи с тобой, бормочу что-то про себя по дороге, наверняка люди считают меня сумасшедшим.

– Послушай Миша, неужели ты не рад тому, что наконец-то смог выбрать путь. Ты идешь дальше несмотря ни на что! Я уверена ты примерный семьянин, у тебя все получится.

Нина слегка надула губы, бросая взгляд на колоду своих «магических» карт, потом перевела взгляд на Михаила. Внутренне он был как бы зажат в тиски: скованным до предела он сидел в кресле. Взяв карты в руки Нина легким движением перемешала колоду. Далее она вытащила несколько карт сверху, а после достала одну карту из середины. Комбинация карт, почему-то не устроила ее, и она попросила Михаила, продолжить свой рассказ.

– Я, по-моему, остановился на Уиткинсоне, торговце в алкогольной лавке?

– Вот с него и продолжим! Чай?

– Да, не откажусь, без сахара, – ответил Гниткин.

– Итак, Билл приторговывал в передвижной телеге – лавке на колесах, – продолжай

– Нина, я не знаю, что рассказывать дальше! Михаил находился в депрессивном состоянии, и был раздражителен.

– К чему все эти встречи, я не пойму, для чего мы собираемся здесь! Я просил назначить мне препараты, или настои, чтобы избавиться от всех этих головных болей, а вы затеяли всю эту болтовню!

– Гниткин, вы на редкость стеснительный человек! Прийти ко мне за таблетками! Я кто, фармацевт? На двери моего кабинета написано – «Аптека»?

Нина стала разговаривать со своим клиентом на повышенных тонах, не соблюдая субординации, чего практически себе не позволяла. – Я предложила вам решение трудностей, вы дали свое согласие! Вы абсолютно свободны в выборе героев и сюжета.

Нина встала со стула и покинула кабинет. В коридоре хлопнула наружная дверь. Михаилу стало неловко, он посчитал свое поведение не красивым и тут же захотел извиниться перед девушкой. Через несколько минут вошла Нина с горячим напитком в руках.

– Вот, выпейте!

Михаил взял в руки напиток, вдохнул его аромат и немного отпил. С первым глотком он почувствовал необычайный прилив эмоций, чувств. Его мозг начал активизироваться! Прилив крови к голове усилил работу одного из полушарий. Гниткин не мог понять, что происходит, но это подействовало, напиток расслабил его, и он заговорил.

– Уиткинсон – это лихач, ловец удачи. Он верил, что его образ жизни принесет ему успех. Билл мог быть увлечен какой-нибудь авантюрой, совершенно на первый взгляд не перспективной. Фантазер и романтик, который мог флиртовать со всеми. Даже с миссис Сьюзен Глоу, предоставлявшей ему апартаменты, которая поддалась на его притягательность. Однажды, случайное новое знакомство изменила всю его жизнь. Был ничем не примечательный день для ремесленника. Разношерстная людская толпа – хорошенькие дамочки, чистые и приятно пахнущие, смешались с отвратительными, грязными и немытыми. Кто-то пеший, кто-то в сопровождении лакеев, все слилось в русло единой реки под названием – будничным Лондон. Играя соломкой в зубах, наш парень, облокотившись на свою повозку, ловко заигрывал с девочками, приподнимая кепку и демонстрируя свое равнодушие. Билл уже начал скучать от всего происходящего, но, как гром среди ясного неба, в конце улицы, из-за угла на всех парах мчал толстенный персонаж. Обычно он передвигался со скоростью не более шага за две секунды, но сейчас этот парень развил приличную скорость. Он несся по узкой улочке, демонстрируя отдышку, а также приличные подтяжки, благодаря которым брюки не опережали своего хозяина в спринте. Верзила Сэм – именно так звали приближающегося парня с густой бородой и массой пятен на вылинявшей рубашке. Да, Сэм был тучным, аппетитным или с аппетитом, кому как пригоже. Добежав до телеги Билла, Сэм попросил его спрятать от гнавшегося за ним полиция. Билл никогда не был со стражами порядка в мировых, поэтому без труда отбросил брезент, лежащий поверх повозки, и предложил тучному парню спрятаться внутри телеги.

– Полезай толстяк! – это прозвище, либо недооцененный атлетизм не понравились бегуну, и он, рассердившись, сказал:

– Какой я тебе толстяк! Ты что возомнил! Как ты посмел назвать меня толстяком!

То, что толстяк был рассержен неоспоримым фактом, сильно удивило Билла

– Послушай толстяк, тебе на выбор: – либо ты лезешь в свой ковчег, либо встречаешься с бобби. Хотя можешь пробежать квартал и попросить приют у ростовщика, возможно, честный на руку еврей не сдаст тебя полициям.

Сэм вмиг сообразил, чью сторону примет ростовщик, и с недовольством полез под брезент. Спустя минуту, пробежали двое полицейских со словами:

– Жирдяй не мог далеко убежать! Думаю, это свинья бросилась грабить еврея!

– Бежим в ломбард!

Билл пнул ногой телегу и сказал беглецу, чтобы он выметался.

– Свинья значит... Я всегда не любил этих ублюдков, – с досадой произнес Сэм. Отряхнувшись от пыли, толстяк попросил у Билла воды. Открыв флягу, Сэм обмыл себе лысину, следом густую бороду. После водных процедур представился:

– Меня зовут Верзила Сэм, я в терках с Тедди Замора. А ты чей будешь?

– Мое имя Билл.

Уиткинсон слышал о банде Заморы – небольшая группа парней, промышляющая на карманных кражах, воровстве в доках, а также разбоях пансионатов.

– Я сам по себе: торгую, разгружаю «иностранщину» в порту.

– Не густо... Ты помоги мне, за это я представлю тебя своим парням с хорошей стороны, может, займешься чем-то серьезным?

Билл понимал, что под серьезным его собеседник подразумевал «обчистку дамских сумочек». Уиткинсон не стал соглашаться, но обещал подумать над предложением спасенного.

– Хорошо, торговец, если надумаешь, ищи меня в пабе «Фрог», это в северном районе города.

– Я тебя услышал, приятель, будь здоров!

Билл Уиткинсон по-прежнему работал в порту, а после колесил на своей телеге по Лондону и продавал присвоенный им товар. Как правило, это были фрукты, индийские шелка и продукты. Однажды, заокеанское судно задержалось с выходом в открытые воды и заставило понервничать Билла. Не было товара, торговли, соответственно и денег.

Через месяц с небольшим, во дворе дома, где жил Уиткинсон, снова раздался голос мисс Сьюзен.

– Я пришла за своими денежками! Паршивец Билл Уиткинсон, ты слышишь меня?

Мисс Сьюзен Глоу так тарабанила в дверь, что сильно напугала девушку, гостившую в апартаментах Билла.

– Это моя мама, не беспокойся, – соврал на ходу Билл.

– Ну, так представь же меня, может она остынет, когда узнает, что ты с леди, – ответила девушка.

– Без венчания? Вот так просто! Моя мама протестантка в третьем поколении, она стыдит и осудит меня.

– Эй, Билл мерзавец! Советую залезть тебе в чемодан, с которым ты въехал ко мне, и я с превеликим удовольствием спущу тебя с лестницы! Твоя голова пустая, как и твой чемодан. Я разрешаю накидать туда моего постельного барахла, чтобы хоть немного скрасить твое плачевное состояние.

Мисс Глоу стала восторженно и громко смеяться над своей речью, потому что представляла: как она стоит в пустой комнате, наполненной обрывистым желтым светом горящих свечей, одетая в ночной фартук, в смешном «сонном» колпаке белого цвета и теннисным движением отбрасывала свое белье в раскрытый чемодан. Что забавляло мисс Глоу, было не ясно. Возможно, то обстоятельство, что на ее нижнее белье за много лет наконец кто-то взглянет, а может просто она заставит понервничать Уиткинсона, ведь она так любила быть проказницей для окружающих.

– Одевайся и прячься за комод, вполголоса приказал Билл своей спутнице. Девушка не торопливо взяла свои вещи и вальяжно направилась в угол комнаты, где находился шкаф. Между шкафом и стеной было немного места, которого как раз хватало стройняшке Бэтси для укрытия от не званной мамыши.

Билл открыл дверь, и в комнату вошла хозяйка. С не довольным видом мисс Глоу стала глядеть на Уиткинсона. Наморщенный лоб, исчезли и без того едва видневшиеся губы, на лице проступала злость и недовольство. Мисс Сьюзи, делая шумный вдох носом, словно ищетка пыталась уловить посторонние запахи. Наконец, сев на стул, она на одном дыхании стала быстро говорить:

– Когда прекратится это безобразие! Почему я должна постоянно напоминать тебе об оплате, что ты испытываешь меня на прочность! Думаешь я стану терпеть это безобразие? Мне надоело нестись сюда за несколько кварталов, чтобы взять с тебя эти несчастные крохи. Почему ты сам не приходишь ко мне! Я устала тебе постоянно напоминать. Хватит! Думаешь я не найду на тебя управу? Да, да, это я тебе говорю, что вылупился?

Лицо ее покраснелось, из—под шляпки на левое плечо спустилась прядь волос с проседью.

Уиткинсон подумал, что старая женщина прямо сейчас покончит с ним сотрудничеством, но Сьюзен Глоу оставалась в комнате, продолжала жадно вдыхать своими большими ноздрями воздух для следующего взрыва эмоций. Остановить ее помог женский запах, который

она наконец уловила. Хозяйка почувствовала не просто запах женщины. Так пахло молодое женское тело, удовлетворенное любовью и ласками, словно запах убегающего молока. Исходящая свежесть кружит голову, ее хочется вдыхать бесконечно. На мисс Глоу нахлынула ностальгия, ведь когда-то и она благоухала. Она была уверена, что от любой женщины, доведенной до сладострастия, исходило это... Мисс Сьюзен думала, что во время такого состояния, поры на женском теле передают эти удивительные ощущения в виде запаха. Успокоившись, хозяйка попросила выйти девушку и показаться ей на глаза.

Испуганная стройняшка Бэтси, которая кстати, и вправду обладала фигурой совсем юной девицы, сделала шаг и предстала перед мисс Глоу. Последняя откровенно оглядела девушку, а затем, озвучив свои выводы фразой: «Какая безвкусица, эти кружева на панталонах!» – покинула комнату.

Вечером того же дня, Билл встретился со Сьюзен Глоу. Хозяйка хорошо относилась к постояльцу, считалась с его финансовыми трудностями, и даже согласилась разговаривать с ним после случившегося. Уговор между ними был таков:

– Никаких девиц, Уиткинсон! В этой комнате была и будет только одна женщина и она сейчас перед тобой! Если я узнаю о том, что из окон доносятся крики разврата, я прекращаю с тобой сотрудничество. Исключение только для четырехлапых проходимцев.

Уиткинсон подошел к мисс Глоу и, склонив голову в знак покаяния, начал издали.

– Хороший денек мисс!

– Денек то может и хороший, но не для лгунов и развратников!

– Я могу хоть как-то искупить вину перед вами? – в надежде на снисхождение произнес подсудимый.

– Конечно, можешь, фунтами, мне нужны мои фунты!

– Мисс Глоу, я прошу вас немного подождать, я думаю в скором времени все наладится.

– В каком это времени обманщик? У Большого Бэна уже нет сил, как и у меня. Вешай лапшу своей выстроганной девице! Кстати, как ты ей представил меня?

– Я сказал, что вы моя глубоко верующая мама.

Сьюзен начала сильно кашлять, но не от болезни, а от неожиданности, ведь паршивец представил ее в качестве матери. Кашель не останавливался, а лишь усиливался. Стало казаться, что она вот-вот потеряет сознание. Билл похлопал старушку в области спины, пытаясь остановить ее страдания.

– Гор..ла, гор..ла, пыталась сквозь кашель донести что-то мисс Глоу.

– Где горело, что горело? – никак не мог разобрать Уиткинсон.

– Горилла! – прекратив кашлять, отчетливо и громко произнесла Сьюзен. – Несчастливая тупица, ты горилла! Разве можно так стучать даме по спине! Где твои манеры, Уиткинсон? Ох, и расстраиваешь же ты меня.

Постепенно мисс Глоу начала остывать, и через минуту взглянув на Билла, увидела, как он со стыдливостью и сожалением смотрел на нее. Словно ребенок, слопавший припрятанную шоколадную плитку и заруганный после этого родителями.

– Ну хватит, хватит смотреть на меня, как в первый раз. Ты специально Уиткинсон, хочешь вызвать во мне жалость? Наверняка твоя физиономия страдальца натренированная, и тебя нисколько не мучает совесть! Из—за выходки с этой девицей, за просрочки в оплате, за то, что чуть не сломал мне позвоночник! – голос хозяйки стал набирать силу. Билл захотел на черное полотно своих ошибок нанести светлое пятно оправдания.

– Мисс Глоу, я ценю ваше ко мне отношение, и никогда не мог бы подумать, что вы обладаете таким терпением и состраданием! Правда, мне стыдно за свои проблемы и неудобства, доставленные вам визитом молоденькой мисс, но я прошу вашего одобрения для возможности реабилитироваться. Как я могу искупить свою вину?

Билл бил в яблочко! Нарочно или случайно, но сегодня он играл на струнах сердца своей престарелой хозяйки апартаментов. Милосердие, сострадание, великодушие, все те, кто находил, откапывал или подбрасывал эти качества в копилку Сьюзен Глоу, мог ожидать таяние вековых ледников. Мисс Сьюзен в очередной раз недовольно фыркнула.

– Опять простить, опять простить. Наверное, это мое призвание – прощать! – Чуть слышно пробормотала мисс, подняв голову, и устремив взгляд в небо.

– Завтра я направлю за тобой кучера, направимся к моей знакомой, у неё идет ремонт крыши. Как раз там и сгодятся твои рабочие руки. Только не вздумай обложатся! Заранее советую тебе унять свой пыл парень! Я видела, как кухарка сушила после стирки свои кружевные панталоны!

Мисс Глоу стала очень громко, вызывающе хрипло смеяться. О, это был отнюдь не женский смех, так мог смеяться только Тэдди Замора! Уиткинсон ощутил холодок...

4

Тэдди Замора сидел в своем любимом пабе «Фрог», расположенного в северной части Лондона на пересечении нескольких улиц – «опасный перекресток», так прозвали его местные. Паб был всегда полон повесами, извечно торчащими в нем бедствующими зеваками, в надежде встретить богатея с наполненными от фунтов карманами. Отчаявшихся вдов, девиц легкого поведения, проходимцев, зазнаек, считавших себя аристократами. Одним словом, завсегда-таи заведения отличались колоритом. За длинной барной стойкой возвышался пузатый лавочник, который периодически опрокидывал стаканчик. Бросая взгляд в дымовую завесу заведения, толстяк, вытирая рот подгонял официанток, не забывая напоминать про обходительность с клиентами. Паб – место суеты, сумбура, обсуждений. Темой для разговора могло явиться декольте официантки; выпавший зуб, в кружке собеседника, реже – будущее старой доброй Англии. Однажды в заведение зашел незнакомец в сером, строгом костюме и лайковых сапогах. Заказав стаканчик выпивки, он облокотился о стойку бара, и повернувшись лицом к залу, стал пристально разглядывать посетителей заведения, которые попыхивая табаком, неспешно коротали день.

Тэдди Замора сидел за столом в середине, и прихлебывая эль, зацепил взглядом парня в строгом сером костюме. Тэдди мог вести себя незаметно, будто он есть и одновременно отсутствует. Загоре нравилось наблюдать за посетителями. Будучи коварным и дальновидным, находясь в эпицентре событий, Тэдди оставался скромным. Вслушиваясь в разговоры, он узнавал много нового и полезного для себя. Зачем, например, приехала в их город светская дама из Кардифа, какое состояние оставил после смерти старик Фостер, умерший от чахотки. Узнал о том, что священник после молебна в память о Фостере, от сестры усопшего, получил кругленькую сумму. Затем, он дочиста оставил все в подвальном борделе, получив взамен от красавицы Элизабет, маленьких, ползучих гостей, нашедшие пристанище на интимных местах служителя церкви и перекочевавшие потом – на постельные простыни монашеского приюта в Ливерпуле. Шли слухи о том, что забег на ипподроме в конце недели полная подстава. Лидера забега подкуют утяжелителями, и наездник скорее прибежит самостоятельно, чем на лошади.

Тедди охотно принимал свежие новости, не упуская из виду незнакомца у барной стойки. Сухое лицо, ярко выраженные скулы, густые волосы с пробором «на бок», Тедди следил за своей внешностью и всегда достойно выглядел.

Между прочим, Замора это не фамилия, а прозвище Тедди. Оно прикипело к нему после того, как он заморил в котельной портного, который неудачно скроил для него костюм. Молва о любви Тедди к педантичности и хорошим нарядам быстро разлетелась по округе, и с тех пор все привыкли к его шегольскому виду. Незнакомец еще немного постоял у бара и направился к выходу. В дверях его остановил Замора.

– Джентльмен, я могу чем-нибудь помочь?

– Думаю, нет, пожалуй, я пойду.

– Нет, постойте, я определенно считаю, что могу вам помочь.

Незнакомец посмотрел в недоумении на Замору. Он был впервые в этих местах, и возможно, помощь подошедшего пригодилась бы ему.

– Меня зовут Эрик, я из Шотландии.

– Отлично приятель! А я – Тедди Замора – завсегда-таи этого бара, я могу угостить тебя выпивкой?

– Да, было бы не плохо.

Тедди и Эрик сели за стол и пригубили по стаканчику.

– Я приметил тебя сразу же, как ты вошел, мне приглянулся твой пиджак. Он из «бостона», шикарная ткань!

– Да! Спасибо, Тедди, я приобрел его в Эдинбурге.

Эрик стал показывать особенности пошива и кроя, выворачивая манжеты, хвастался толщиной шва.

– О, приятель, не стоит, это пустое. Я и без твоих рекомендаций понял, что ты хочешь задарить мне его, – слегка улыбнувшись, сказал Замора.

– Шучу, я не ношу чужих костюмов, разве что с особенным пошивом, вновь шучу.

Замора несколько раз похлопал по плечу своего собеседника.

– Что ты здесь делаешь?

Эрик подсел поближе к Заморе и зашептал о цели своего визита.

– Я ищу одного человека, ублюдка! – Громко прибавил Эрик.

– Тише парень, оба, как по команде, оглянулись и убедившись, что их никто не слушает, Эрик продолжил.

– Этот тип работал на землях моего кузена в Шотландии, обчистил его до последнего пенса и скрылся.

– Что тебе известно о нем: имя, его круг или еще что-то?

Замора любил брать на себя работенку посложнее, распутывать нити интриг, решать головоломки. В действительности он обладал чутьем победителя, и затея с поисками незнакомого человека в одном из самых многочисленных городов Европы виделась ему привлекательной.

– Работая на землях моего старика кузена, он быстро втерся в доверие к нему и его престарелой жене. Следил за имением, был вхож в семью, порой присутствовал на семейных советах и мог высказывать на них свое мнение. Мерзкий тип, я видел его всего один раз, украдкой. Узнав, что я приехал навестить кузена, он быстро выдумал какую-то встречу в городе и смылся. Я даже не успел разглядеть его, кузен рассказывал мне о странном клейме у него на плече...

Понедельник я ждал с нетерпением. Интерес, любознательность, даже легкая влюбленность подпитывала мои чувства. По дороге я купил цветы и думал с чего начать наш разговор при встрече. Может быть так: – «Привет, Нина, – думала я не приду?» – Что за ерунда! Самому смешно. Нет, не то, проще нужно. Где мой лексикон, где моя бешеная харизма?! Пришел, увидел, победил и точка.

Властный стук в дверь оторвал Нину от работы. Она посмотрела на часы и взглянув на график приема посетителей, подумала: – «Кто бы это мог быть?»

– Войдите!

– Тут, тук! Вот и я.

Увидев меня, Нина улыбнулась и сказала, что забыла о нашей предстоящей встрече.

– Журналист, публицист, и просто – красавчик! Как же помню.

– Ну что ты, что ты! Просто достойный собеседник, ни более!

– Этого вполне достаточно! – ответила Нина и поблагодарила меня за подаренный букет – легким рукопожатием!

– Присаживайся, я пойду, поставлю цветы в вазу.

Нина вышла из кабинета и мне представилась возможность спокойно осмотреться. Я удостоверился, что в ее кабинете отсутствуют камеры. Через синюю штору из прозрачной органзы, пробивался свет. В кабинете было уютно и приятно находиться.

– Ну что, Саша, как идут твои дела?

– Да все в норме! Пока без каких-либо приключений.

– Понимаю, за ними ты пришел ко мне?

Нина засмеялась после своего вопроса. Ее эмоции были откровенными.

– Быть может, сказал я улыбувшись.

– Сначала я поближе познакомлюсь с тобой, с твоей деятельностью, а потом буду брать интервью.

– О, я не настолько знаменита, чтобы быть объектом для журналистов.

– Нина, твоя популярность будет зависеть от меня, доверься, я думаю, все сложится удачно.

– Как убедителен ты в своих речах, Александр!

После обоюдных комплиментов, у нас Ниной сложилась доверительная атмосфера, с взаимными колкостями и шутками. Я понимал, что Нина становилась для меня еще интереснее и привлекательнее. Я даже стал подумывать о флирте. Нина ненадолго остановила нашу беседу и взяла в руки колоду карт, будто не было веселой легкости минутами раньше. Она стала поочередно вытаскивать карты одну за другой из колоды. Потом вновь перемешала колоду, и опять одержимо, словно на удачу, принялась раскладывать их.

Я попытался найти в раскладке смысл, но у меня ничего не получилось. Еще бы, ведь карты были не игральные, которыми можно сыграть пару партий с друзьями. На них не было масти, и привычных рисунков, я успел запомнить лишь последние две карты. На одной был изображен закат солнца, а на второй – старые мужские сапоги. Рисунки были очень отчетливые, нанесенные акварельными красками. Нина собрала свою раскладку в единую колоду и неловко, даже удивленно посмотрев на меня, улыбнулась.

– Ну, давай, спрашивай.

– Карты посоветовали тебе со мной познакомиться? – спросил я серьезно Нину.

– Они лишь помогают мне увидеть то, что не доступно, то чего я не вижу сама.

Бог ты мой, что она говорит?! Я не понимал, о чем идет речь, я по-прежнему не мог раскусить эту девушку.

– Позволь я раскину карты на тебя?

– Позволить тебе, еще бы! – произнес я.

Тогда я был готов поучаствовать в любом эксперименте и надеялся срубить чувство эйфории от беседы с «провидицей».

– Я здесь, чтобы узнать, испытать и почерпнуть! Я даю тебе карт-бланш, позволяю все!

С моей стороны это прозвучало задорно. Я понимал, что мой настрой увлекал и Нину.

Она взяла меня за правую руку и долгим взглядом посмотрела мне в глаза; затем отпустила ее и достала карты Таро.

– Хочу, чтобы ты расслабился и закрыл глаза на некоторое время.

Я глубоко вздохнул и молча исполнил просьбу Нины. Она зажгла ароматические свечи. Этот запах мне, почему-то не понравился, но нарушать церемонию я не стал. От него я не ощутил какого-либо эффекта и, откровенно говоря, рассчитывал на авантюрный случай, бытующий в фильмах «для взрослых». К сожалению, моя бурно разыгравшаяся фантазия, стала лишь игрой воображения. Нина просто разложила свои карты в три ряда и попросила меня открыть глаза.

Мне вновь не удалось запомнить карты, потому что хозяйка колоды в ту же секунду перевернула их.

– Зачем ты их переворачиваешь? – спросил я с трепетом в сердце.

– Неужели потому, что мне предсказана скорая смерть или несчастная жизнь в бедности и нужде?

– Я раскладываю карты с условием, что клиент не должен их видеть, а верить мне или нет, решать вам

– Хорошо, тогда, что ты увидела?

– Тебя ждет интересная жизнь, молодой человек, – с улыбкой произнесла Нина.

Я всегда зарекался, что не буду верить этим колдунам и гадалкам, ловил себя на слове, что всегда буду игнорировать такого рода прорицания, а тут купился, как последний дурак!

– И это все? – спросил я с разочарованием?

– А что ты хочешь знать еще?

– Твои карты слишком скупы на будущее, – разочарованно сказал я.

– Его определяешь ты сам...

– То есть, понятие – судьба, в твоём словарном запасе отсутствует?

– Судьба..., ах, да, судьба, а что это такое? – спросила с иронией Нина.

– Это предназначение, то, что послано свыше.

– Тебе послали, а ты и смирился? – перебила меня Нина.

– Я думаю, если каждый человек самостоятелен, и волен принимать решения, твои сеансы попросту не к чему.

– Но..., у меня есть возможность...

Нина не успела договорить, как тут же в её кабинет ворвался мужчина, коренастый с проседью в волосах, одетый во все черное.

– Простите, ради Бога, простите меня, пожалуйста! Я понимаю, что без приглашения, прошу извинить меня, в впопыхах бормотал мужчина.

– Мне очень неловко и стыдно! Прежде всего, стыдно перед самим собой! Я не знаю, что мне делать?

Мужчина находился в полном отчаянии, он чуть было не сел мимо предложенного стула у входной двери, и зарыдал без остановки. Страх, боль, ужас, – все эти чувства переполняли его. В отчаянии он продолжил:

– Мой мальчик, мой мальчик! – в отчаянии шептал он.

Незнакомец расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке, и, чувствуя сердечную боль, положил руку на левую сторону груди.

Нина предложила вошедшему стакан воды, и в ожидании, когда тот успокоится, молча встала с Александром у стола.

Минуты через три, клиент продолжил рассказывать о произошедшей трагедии.

– Я постоянно проводил время на работе и не заметил, как вырос мой мальчик, он уже ходил в начальную школу и делал первые успехи. Вы знаете, у него были такие трогательные глаза, я был уверен, что этим глазам суждено было многое повидать...

– Я думал, когда он подрастет, вокруг него будут крутиться самые красивые девушки. Еще бы, мой мальчик был таким красивым! А я подошел бы к нему однажды, и сказал: – Сынок, а не возьмешь ли старика на вечеринку? Мой мальчик! Черт бы побрал этого тупоголового осла! Сынок переходил дорогу, как положено, на переходе, а в это время автомобиль на полном ходу, водитель не успел среагировать..., длина тормозного пути четыре метра; он стал поворачивать, но не справился и влетел в ограждение. Мой мальчик оказался у него на капоте! Очевидцы рассказали, что при столкновении с оградой, он слетел на асфальт. Мой мальчик лежал на дороге, на этой грязной дороге!

Мужчина не мог больше продолжать говорить спокойно, он закричал навзрыд охрипшим от страданий голосом.

Было безумно жаль погибшего мальчугана и его отца, но я не мог понять, что его привело к Нине.

– Его похоронили по всем канонам, он был отпет священнослужителем, и предан земле... Мой мальчик! Он прожил такую короткую жизнь, за которую я так и не смог дать ему в полной мере отцовской любви; прости меня, сын... Переведя дыхание, мужчина обратился к Нине.

– Прошу вас! Если я достану его останки, если я кремирую тело, вы дадите мне возможность увидеть его?

«О, черт!» – именно такой была моя реакция. Я не мог поверить, что он обращается с такой просьбой к человеку, которая минутами ранее просила меня закрыть глаза и рассла-

биться. Мое сердце стало биться в ускоренном темпе. От тревоги я стиснул зубы, тем самым призывая себя к спокойствию и хладнокровию.

– Саша, выйди пожалуйста и подожди за дверью.

Я оставил Нину наедине с женщиной и даже не предпринимал попыток подслушать их разговор. Беседа продлилась недолго. Мужчина вышел из кабинета, и глядя в пол проследовал на выход.

После этого Нина, извинившись, сказала, что ей нужно идти. Я не стал расспрашивать о причине ухода, и, взяв номер ее телефона, договорился о следующей встрече.

5

Вернемся к Михаилу Гниткину, который проводил свои будни за письменным столом, перебирая бумаги и допивая свой кофе, в ожидании конца рабочего дня. Планы нарушил телефонный звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.